

Джейсон Биванекс осмотрел мрачный зал ожидания автобусной станции Колледжтауна. Потрескавшаяся серовато-белая плитка была завалена всяким хламом и мусором общественных мест. Случайная обертка от хот-дога, небрежно брошенная чашка и, да, люди, маргинализированные по собственному желанию или обстоятельствам, бродили по залу. Работник службы эксплуатации с короткой метлой и совком предпринимал отчаянные попытки убрать мусор. Его обязанности не распространялись на людей.

Кроме Джейсона, последний ночной автобус ожидали десять человек. Среди них были самые разные люди - от неприглядного вида, с ревматическими глазами до молодой пары. Однако один человек выделялся среди остальных. Это была пожилая белая женщина. У Джейсона было хобби во время путешествий - наблюдать за людьми. У него была врожденная способность читать язык тела. В сочетании с психологией он очень успешно читал внутреннюю работу разума человека. Эта женщина находилась в состоянии стресса. Об этом говорили ее губы. То, как она сидела с раздвинутыми коленями и скрещенными в лодыжках ногами, наводило на мысль об асексуальной или, с другой стороны, сексуально подавленной личности.

У женщины было интересное лицо. Оно было лунообразным, обветренным и с морщинами. Черт, подумал он, ей должно быть не меньше пятидесяти! Если не считать приличного каре и стройных ног, она была типичной для фермеров-грузовиков в этом районе. Седина обильно смешивалась с ее рыжевато-каштановыми волосами. Ее платье было с выцветшим принтом. Оно выглядело так, словно было чуть выше колен. Он прикинул, что ее рост - 5 футов 7 дюймов или около того, вес - около 150 фунтов. Его взгляд устремился дальше, в поисках лучшего попутчика.

"Бен Ломонд, Бен Ломонд! Автобус для Бен Ломонда отправляется с полосы 1!" гнусавый голос диспетчера звонко прозвучал в системе громкой связи.

Джейсон поднялся с пластиковой скамьи, взял свой рюкзак и небрежно перекинул его через одно плечо. Он потянулся, его тело футболиста весом 6 футов 4 дюйма 240 фунтов сильно выделялось в крошечном зале ожидания. Он медленно ссутулился и направился к зоне посадки.

Услышав объявление о посадке, хозяйка фермы стала искать свой чемодан и сумочку. Она встала и столкнулась с Джейсоном.

"Извините меня", - воскликнул Джейсон, быстро отходя в сторону.

Дама отскочила назад так быстро, что задняя часть ее ног ударилась о сиденье, и она бесцеремонно упала обратно на свое место, ее ноги взлетели в воздух, а юбка взметнулась. Она судорожно пыталась поймать платье обеими руками. Пока она пыталась спустить платье, Джейсон разглядел волосатую киску.

"Это... это нормально", - нервно заикалась Мэй Аллен.

Хотя Мэй немного общалась с чернокожими мужчинами в своем маленьком городке и его

окрестностях, она никогда не общалась с одним из них. Близость этого крупного молодого чернокожего мужчины пугала ее. Она бросила взгляд в сторону, рассматривая его широкие плечи и мускулистые руки. Его голова сидела на квадратных плечах, как глыба красного дерева. Его необычные шиферно-серые глаза были пронизывающими, завораживающими, что заставило Мэй задержать взгляд на нем дольше, чем это было удобно. Ее лицо окрасилось, когда она поняла, что он, вероятно, видел ее киску. Такая возможность смущала. Она тут же пожалела о своем бунтарском решении остаться без трусиков. Однако Генри, ее муж, чертовски разозлил ее своим игнорированием. Мэй вспомнила тот вечер.

Мэй Аллен вышла из душа и голая проследовала по потертому ковру в спальню. Она достала из бельевого шкафа два потрепанных полотенца. Одно она намотала, как тюрбан, на свои седеющие рыжие волосы. Другим она начала сушить спину, покачивая его вперед-назад. Она осознавала, что ее пухлые груди двигаются вразрез с сушкой, раскачиваясь взад-вперед.

"Черт возьми, Мэй, я не понимаю, почему ты должна навещать свою сестру! Ты нужна мне здесь, чтобы помочь по хозяйству".

Ее муж, Генри, стоял в дверях спальни без рубашки, в хорошо поношенном комбинезоне. Грязь и солома от уборки сарая покрывали его.

"Во-первых, Генри, убирайся из дома и перестань таскать дерьмо мулов, грязь и сено в мой чистый дом! Во-вторых, я вижу свою сестру всего несколько раз в год. Я буду ездить, когда мне, блядь, заблагорассудится!"

Мэй поставила одну ногу на кухонный стул в спальне. Муж не обратил внимания на ее наготу. Она высушила сначала одну ногу, потом другую. Взяв полотенце между ног, она энергично вытерла густую копну рыжевато-коричневых волос на лобке. Слабый шок прошел через нее, когда это действие коснулось ее клитора.

"Тогда поторопись! Мне нужно вернуться сюда, чтобы закончить уборку сарая!"

Я стою здесь с шеей, как у сойки, а его волнует только уборка этого чертова сарая, подумала она. После тридцати лет брака и пятерых детей я как будто стала частью мебели. Она повернулась к комоду и достала простой белый бюстгальтер. На выцветшей этикетке было написано 38С. Она надела его и осмотрела себя в треснувшем зеркале. Ее грудь выпирала из-под старого бюстгальтера. В свои 48 лет ее грудь проиграла борьбу с гравитацией. В отличие от ее сильно загорелых ног и рук, они лежали на груди, как большие белые дыни, над которыми возвышались большие розовые соски, похожие на ластик. От трения полотенцем они стали твердыми и эрегированными. Тяжелая работа поддерживала ее живот плоским, а ноги - в тонусе. Несмотря на это, рождение пятерых детей оставило растяжки на ее животе.

Быстрый осмотр ящика с трусиками показал, что все они были в плачевном состоянии. Они были потрепанными и изношенными. Она со злостью захлопнула ящик. У женщины должна

быть приличная пара трусиков. Однако ее муж был экономным до такой степени, что был похож на скрягу. К черту все, подумала она, он не позволит мне купить нижнее белье, я просто не буду его носить! У Мэй и раньше бывали такие моменты бунтарства. Не зная Генри, она часто ходила в церковь без трусиков. Она чувствовала себя невероятно порочной, когда ветерок от вентиляторов в церкви обдувал ее голую киску.

Из их шкафа она достала свое лучшее платье, выцветшее цветочное платье на пуговицах. Оно было на 1 дюйм выше колен и демонстрировало то, что она считала своей лучшей чертой - длинные, мускулистые ноги. Когда она надела его и застегнула пуговицы, она почувствовала тошноту в животе. Чертовски здорово, у меня овуляция, подумала она.

Мэй и Генри не занимались сексом почти пять лет. Она решила, что противозачаточные таблетки - это лишние расходы. Кроме того, нерегулярные месячные говорили о том, что у нее начинается менопауза. О нежелательной беременности она даже не думала.

"Позвольте мне помочь вам", - Джейсон протянул руку.

Мэй была ошеломлена своей смелостью, когда позволила его массивной руке из черного дерева взять себя в руки. Ее загорелая рука выглядела бледной по сравнению с темно-коричневой рукой Джейсона. Он без труда поднял ее на ноги. Она неуверенно стояла перед ним. Непривычное тепло зародилось в ее глубине и пронизало все тело.

Джейсон отступил назад, чтобы позволить женщине двигаться перед ним. Он усмехнулся про себя, думая о том, как подстрелил бобра. Кто бы мог подумать, что пожилая женщина будет ходить в "коммандо"! Когда она прошла перед ним и направилась к дверям, он отметил мягкое покачивание ее полных бедер. Неплохо, отметил он, совсем неплохо! Он обошел ее и толкнул распашную дверь, позволяя Мэй перейти из зоны отдыха в зону посадки.

Дизельные газы досаждали ему, когда он следовал за Мэй через распашные двери. Старый Scenic Cruiser стоял на своей полосе, работая на холостом ходу и выдыхая газы. Краска потускнела, и на внешнем виде виднелись шрамы многолетней эксплуатации. Джейсон и Мэй зашли в машину последними. Водитель в серой форме с потертыми манжетами и воротником взял у них билеты и провел внутрь. Он и старый "Грейхаунд" пережили лучшие времена.

Рабочие-мигранты заняли первые десять мест на нижнем уровне за водителем. Джейсон следил за Мэй, пока она проходила мимо вонючего туалета и поднималась по лестнице на верхний уровень. Он отметил твердые мышцы ее ног, когда она поднималась по нескольким ступенькам. Мэй заметила, что он хорошо видит ее ноги под платьем. Она почувствовала странное волнение. Генри никогда не смотрел на ее ноги. Она почувствовала влагу между ног. За ней последовал жар, пронизывающий ее тело. Мэй поднесла дрожащую руку к своей широкой груди. Боже, - подумала она, - что со мной происходит?

Мэй прошла по узкому проходу и остановилась на середине верхней обзорной секции автобуса.

Она легко подняла свой чемодан и уже собиралась засунуть его в верхний отсек. Уголком глаза она заметила Джейсона, который терпеливо стоял рядом. В отличие от сильной независимой женщины, которой она была, она притворилась, что ей тяжело из-за веса и высоты корзины.

"Давайте я вам помогу", - предложил Джейсон.

Он проскользнул за ней в узкий проход, протянул руку над Мэй и подтолкнул пакет в корзину. При этом его член коснулся ее полной зрелой задницы. Упругость ее задницы удивила его. Неужели она оттолкнулась от него?

Нехарактерно для себя, Мэй толкнула Джейсона задом. Ее пронзил электрический разряд. Ей показалось, что он начался между ее ног и распространился вверх и вниз по всему телу. Ее прошиб легкий пот. Она почувствовала трепет в животе, а ее соски стали твердыми, как алмазы. Ее ноги шатались, и она думала, что упадет в обморок.

"Спасибо... спасибо", - пробормотала она.

Господи, - подумала она, - что на меня нашло! Я действительно терлась задницей о его промежность". В последнее время Мэй ощущала непривычный жар в своем теле. Некоторые из них, как она знала, были приливами жара во время менопаузы. Другие были сильным сексуальным возбуждением. Ее соски были твердыми и чувствительными. Обычно это происходило во время овуляции. Но интенсивность обоих ощущений была выше, чем за последние годы. Ощущение было такое, будто он вдавил в ее задницу рукоятку лопаты! Костяшки ее пальцев побелели, когда она сжала рычаг сиденья. Она почувствовала, как ткань платья натерла ей задницу, когда он прошел мимо. Поспешно Мэй скользнула на сиденье. Она наблюдала, как крупный чернокожий мужчина прошел мимо нее на заднее сиденье. Она подавила желание оглянуться и посмотреть на его задницу.

<http://erolate.com/book/1588/48513>